

Принцип усреднения и периодические решения параболического уравнения с запаздывающим аргументом

Для различных уравнений принцип усреднения обосновывался как аналитическими, так и топологическими методами во многих работах (см., напр., [1—5]). В данной статье проводится обоснование этого принципа в задаче о периодических решениях для уравнения с запаздывающим аргументом вида

$$du/dt + \varepsilon Au(t) + \varepsilon kAu(t-h) = \varepsilon f(t, u(t), u(t-h)), \quad (1)$$

где $t \geq 0$, $h = \text{const} > 0$, $|k| < 1$; ε — малый положительный параметр. Оператор $A: \mathcal{D}(A) \subset H \rightarrow H$ (H — гильбертово пространство) является положительно определенным и самосопряженным. Уравнение (1) по аналогии с терминологией из [6] будем называть параболическим с запаздывающим аргументом.

Сложность изучения уравнения (1) состоит в том, что эквивалентный интегральный оператор не является даже непрерывным в удобных для исследования пространствах. При изучении задачи о неподвижных точках этого оператора применяется метод из [7], основанный на переходе к системе аппроксимирующих операторов, которые вполне непрерывны и могут быть исследованы с помощью теории вращения вполне непрерывных векторных полей (см. [8]).

1. Постановка задачи и формулировка основного результата. Рассмотрим задачу о периодических решениях уравнения (1) при малом значении параметра $\varepsilon > 0$. Предположим, что оператор A и функции f удовлетворяют следующим условиям:

1) оператор A положительно определенный и самосопряженный;

2) существует вполне непрерывный оператор A^{-1} ;

3) функция $f: R \times H \times H \rightarrow H$ T -периодична по первому аргументу, непрерывна по совокупности переменных и ограничена на ограниченных множествах.

Всюду ниже через $C_T(H)$ обозначается пространство непрерывных T -периодических на вещественной положительной полуоси функций со значениями в H и равномерной нормой.

Наряду с (1) рассмотрим семейство уравнений, зависящих от параметра $\alpha \in (0, 1)$, вида

$$du/dt + \varepsilon Au(t) + \varepsilon kA^\alpha u(t-h) = \varepsilon f(t, u(t), u(t-h)), \quad (2)$$

где A^α — дробная степень оператора A (см. [6]). По аналогии с [6] для задачи о периодических решениях уравнения (2) выпишем соответствующее интегральное уравнение $u = F_\alpha^\varepsilon u$, где

$$\begin{aligned} (F_\alpha^\varepsilon u)(t) = & \varepsilon V(\varepsilon t) (I - V(\varepsilon T))^{-1} \int_0^T (V(\varepsilon(T-s)) f(s, u(s), u(s-h)) - \\ & - kA^\alpha V(\varepsilon(T-s)) \bar{u}(s-h)) ds + \varepsilon \int_0^t (V(\varepsilon(t-s)) f(s, u(s), \bar{u}(s-h)) - \\ & - kA^\alpha V(\varepsilon(t-s)) \bar{u}(s-h)) ds. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь \bar{u} — периодическое продолжение функции u на полуось $[-h, \infty)$, $V(t) = e^{-At}$, $t \geq 0$, — сильно непрерывная полугруппа операторов (см. [6]). При каждом $\alpha \in (0, 1)$ и $\varepsilon > 0$ оператор F_α^ε вполне непрерывен. Это позволяет доказать существование неподвижных точек данного оператора, применяя методы, связанные с теорией вращения вполне непрерывных векторных полей (см. [8]). Неподвижные точки оператора F_α^ε называют (см. [6])

обобщенными T -периодическими решениями уравнения (2). Оператор F_1^{ε} не обладает свойством полной непрерывности в $C_T(H)$. Поэтому под обобщенным T -периодическим решением уравнения (1) будем понимать предельную функцию u_ε последовательности $\{u_{n,\varepsilon}\}_{n=1}^\infty$ неподвижных точек операторов $F_{\alpha_n}^{\varepsilon}$, $\alpha_n \in (0, 1)$, $\alpha_n \rightarrow 1$ (см. [7]).

Заметим, что для существования такого решения достаточно, например, чтобы $\{u_{n,\varepsilon}\}_{n=1}^\infty$ была ограниченной в $C_T(H)$. Кроме того, всякое обобщенное решение уравнения (1) будет его классическим решением, если, например, функция f удовлетворяет условию Гельдера по совокупности переменных (см. [7]).

Для уравнения (1) рассмотрим усредненное уравнение

$$du/dt + \varepsilon(1+k)Au(t) = \varepsilon f_0(u(t)), \quad (4)$$

где

$$f_0(u) = T^{-1} \int_0^T f(t, u, u) dt, \quad u \in H. \quad (5)$$

Из (5) вытекает, что функция f_0 в силу условия 3) непрерывна и ограничена на ограниченных множествах. Зададим операторы $\tilde{\Phi}$ и Φ , действующие в H и $C_T(H)$ соответственно, формулами

$$\tilde{\Phi}u = (1+k)^{-1}A^{-1}f_0(u), \quad u \in H, \quad \Phi u = \tilde{\Phi}u(0), \quad u \in C_T(H). \quad (6)$$

Основной результат данной работы — следующая теорема.

Т е о р е м а. Пусть выполнены условия 1)–3) и уравнение (4) имеет стационарное решение $u_0(t) \equiv u_0$. Если u_0 — изолированная особая точка ненулевого топологического индекса относительно векторного поля $I - \tilde{\Phi}$, то при всех достаточно малых ε уравнение (1) имеет обобщенное T -периодическое решение u_ε такое, что $u_\varepsilon \rightarrow u_0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в $C_T(H)$.

З а м е ч а н и е. Для того чтобы индекс особой точки u_0 относительно векторного поля $I - \tilde{\Phi}$ был отличен от нуля в случае, когда f_0 дифференцируема в этой точке, достаточно, например, чтобы спектр оператора $(1+k)^{-1}A^{-1}f_0(u_0)$ не содержал единицу (см. [8]).

2. Доказательство теоремы. Покажем сначала, что для любого $\eta > 0$ существуют такие числа α_η и ε_η , что при всех $\alpha \in (\alpha_\eta, 1)$, $\varepsilon \in (0, \varepsilon_\eta)$ векторные поля $I - \Phi$ и $I - F_\alpha^\varepsilon$ линейно гомотопны на сфере $S(u_0; \eta) \subset C_T(H)$ с центром в u_0 и радиусом η .

Предположим противное: пусть существуют число η_0 и последовательности $\alpha_n \rightarrow 1$, $\varepsilon_n \rightarrow 0$, $\lambda_n \in [0, 1]$, $u_n \in S(u_0, \eta_0)$ такие, что

$$u_n = \lambda_n F_{\alpha_n}^{\varepsilon_n} u_n + (1 - \lambda_n) \Phi u_n. \quad (7)$$

В силу изолированности u_0 можно считать, что в замкнутом шаре $\hat{B}(u_0, \eta_0) \subset H$ нет особых точек поля $I - \tilde{\Phi}$.

Последовательность $\{u_n\}$ оказывается предкомпактной в $C_T(H)$, а ее предельная функция u_1 — постоянной ($u_1(t) \equiv u_1$). Доказательство этого факта, для удобства изложения, приведено в следующем пункте (см. лемму 2).

Так как $\|u_n\| = \eta_0$, то $\|u_1\| = \eta_0$. Покажем, что u_1 — особая точка поля $I - \tilde{\Phi}$. Для этого в равенстве (7) перейдем к пределу при $n \rightarrow \infty$, считая без ограничения общности, что $u_n \rightarrow u_1$, $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$, $t \in [T, 2T]$.

Используя (3) и (6), перепишем (7) в следующем виде:

$$u_n(t) = (1 - \lambda_n)(1+k)^{-1}A^{-1}f_0(u_n(0)) + \lambda_n \varepsilon_n V(\varepsilon_n t)(I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \times \\ \times \int_0^T V(\varepsilon_n(T-s))f(s, u_n(s), \bar{u}_n(s-h))ds + \lambda_n \varepsilon_n \int_0^T V(\varepsilon_n(t-s))f(s, u_n(s),$$

$$u_n(s-h) ds - k\lambda_n \varepsilon_n \int_0^t A^{\alpha_n} V(\varepsilon_n(t-s)) \bar{u}_n(s-h) ds - k\lambda_n \varepsilon_n V(\varepsilon_n t) \times$$

$$\times (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T A^{\alpha_n}(\varepsilon_n(T-s)) \bar{u}_n(s-h) ds = \mathcal{I}_{1,n} + \mathcal{I}_{2,n} + \mathcal{I}_{3,n} + \mathcal{I}_{4,n} + \mathcal{I}_{5,n}. \quad (8)$$

Исследуем поведение каждого из слагаемых $\mathcal{I}_{1,n} - \mathcal{I}_{5,n}$ при $n \rightarrow \infty$.

Так как выполнены условия 2), 3), то $\mathcal{I}_{1,n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} (1 - \lambda_0) \tilde{\Phi} u_1$.

Рассмотрим $\mathcal{I}_{2,n}$:

$$\mathcal{I}_{2,n} = \lambda_n A^{-\beta}(\varepsilon_n t) (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T A^\beta V(\varepsilon_n(T-s)) f(s, u_1, u_1) ds +$$

$$+ \lambda_n \varepsilon_n V(\varepsilon_n t) (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T V(\varepsilon_n(T-s)) (f(s, u_n(s), \bar{u}_n(s-h)) -$$

$$- f(s, u_1, u_1)) ds = \mathcal{I}_{2,n}^1 + \mathcal{I}_{2,n}^2.$$

Как показано в [5], $\mathcal{I}_{2,n}^1 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \lambda_0 (1+k) \tilde{\Phi} u_1$. Покажем, что $\mathcal{I}_{2,n}^2 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$. Заметим (см. [6]), что при всех $\rho \geq 0$ операторы $A^\rho V(t)$ ограничены и их нормы удовлетворяют оценке

$$\|A^\rho V(t)\| \leq \begin{cases} \rho^\rho (et)^{-\rho}, & \rho \geq t > 0, \\ e^{-t} & \rho < t. \end{cases} \quad (9)$$

Поэтому справедлива формула

$$(I - V(t))^{-1} = \sum_{i=0}^{\infty} V(it), \quad t > 0. \quad (10)$$

Следовательно, слагаемое $\mathcal{I}_{2,n}^2$ может быть оценено так:

$$\|\mathcal{I}_{2,n}^2\| \leq \varepsilon_n T (1 - \exp(-\varepsilon_n T))^{-1} \max_{s \in [0, T]} \|f(s, u_n(s), \bar{u}_n(s-h)) - f(s, u_1, u_1)\|.$$

Из непрерывности функции f следует, что последнее выражение стремится к нулю. Итак, $\mathcal{I}_{2,n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \lambda_0 (1+k) \tilde{\Phi} u_1$.

Слагаемое $\mathcal{I}_{3,n}$, очевидно, стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$.

Рассмотрим $\mathcal{I}_{4,n}$. Из (9) и равенства (см. [6])

$$\int_0^t AV(t-s) x ds = (V(t) - I)x, \quad t > 0, \quad x \in H, \quad (11)$$

вытекает оценка

$$\|\mathcal{I}_{4,n}\| \leq \varepsilon_n \int_0^t \|A^{\alpha_n} V(\varepsilon_n(t-s))\| \|\bar{u}_n(s-h) - \bar{u}_n(t-h)\| ds +$$

$$+ \|A^{\alpha_n}(V(\varepsilon_n t) - I) \bar{u}_n(t-h)\|.$$

Из доказательства леммы 2 следующего пункта видно, что для функций u_n справедливо соотношение

$$\|u_n(t_1) - u_n(t_2)\| \leq C(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta, \quad \beta \in (0, 1), \quad t_1, t_2 > 0. \quad (12)$$

Тогда в силу равномерной ограниченности операторов $A^{-\rho}$, $\rho \in (0, 1)$ (см. [6]) имеет место оценка $\|\mathcal{I}_{4,n}\| \leq C_1(\beta) \varepsilon_n^\beta + C_2 \| (V(\varepsilon_n t) - I) u_n(t-h) \|$. Последнее выражение стремится к нулю при $n \rightarrow \infty$ в силу сильной непрерывности полугруппы $V(t)$ и предкомпактности $\{u_n\}$.

Остается рассмотреть слагаемое $\mathcal{S}_{5,n}$. Преобразуем его:

$$\begin{aligned} \mathcal{S}_{5,n} = & (-k\lambda_n \varepsilon_n) A^{\alpha_n-1} V(\varepsilon_n t) (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T AV(\varepsilon_n(T-s)) u_1 ds + \\ & + (-k\lambda_n \varepsilon_n) A^{\alpha_n-1} V(\varepsilon_n t) (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T AV(\varepsilon_n(T-s)) (\bar{u}_n(T-h) - u_1) ds + \\ & + (-k\lambda_n \varepsilon_n) A^{\alpha_n-1} V(\varepsilon_n t) (I - V(\varepsilon_n T))^{-1} \int_0^T AV(\varepsilon_n(T-s)) (\bar{u}_n(s-h) - \\ & - u_n(T-h)) ds = \mathcal{S}_{5,n}^1 + \mathcal{S}_{5,n}^2 + \mathcal{S}_{5,n}^3. \end{aligned}$$

Легко показать, применяя (11), что $\mathcal{S}_{5,n}^1 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} -k\lambda_0 u_1$, $\mathcal{S}_{5,n}^2 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$. Рассмотрим $\mathcal{S}_{5,n}^3$. Выберем число $N = N(n) = [(1 - \varepsilon_n)^{-1}]$. Тогда

$$(I - V(\varepsilon_n T))^{-1} = I + \sum_{i=1}^N V(\varepsilon_n T i) + V(\varepsilon_n T(N+1)) \sum_{i=0}^{\infty} V(\varepsilon_n T i).$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \|\mathcal{S}_{5,n}^3\| \leq & \|\varepsilon_n A^{\alpha_n-1} V(\varepsilon_n t) \int_0^T AV(\varepsilon_n(T-s)) (\bar{u}_n(s-h) - \bar{u}_n(T-h)) ds + \\ & + \|\varepsilon_n A^{\alpha_n-1} V(\varepsilon_n t) \sum_{i=1}^N \int_0^T AV(\varepsilon_n(T(i+1)-s)) (\bar{u}_n(s-h) - \bar{u}_n(T-h)) ds + \\ & + \|\varepsilon_n V(\varepsilon_n t) \int_0^T AV(\varepsilon_n(T(N+2)-s)) \sum_{i=0}^{\infty} V(\varepsilon_n T i) (\bar{u}_n(s-h) - \bar{u}_n(T-h)) ds\|. \end{aligned}$$

Используя оценку (9) и неравенство (12), получаем:

$$\begin{aligned} \|\mathcal{S}_{5,n}^3\| \leq & M_1(\beta) \varepsilon_n^\beta + M_2(\beta) \varepsilon_n^\beta \sum_{i=1}^N (\ln T(i+1) - \ln T i) + M_3(\beta) \varepsilon_n^{\beta+1} \times \\ & \times \int_0^T (\varepsilon_n(T(N+2)-s))^{-1} ds \sum_{i=0}^{\infty} \exp(-\varepsilon_n T i) \leq \\ & \leq M(\beta) (\varepsilon_n^\beta + \varepsilon_n^\beta \ln(N+1) + \varepsilon_n^{\beta-1} (N+1)^{-1}). \end{aligned}$$

В силу выбора N справедливы неравенства $1 \leq \varepsilon_n(N+1) \leq 2$. Тогда $\|\mathcal{S}_{5,n}^3\| \leq M(\beta) \varepsilon_n^\beta (2 + \ln 2 - \ln \varepsilon_n)$. Итак, $\mathcal{S}_{5,n}^3 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$, $\mathcal{S}_{5,n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} -k\lambda_0 u_1$.

Переходя в (8) к пределу при $n \rightarrow \infty$, получаем $u_1 = (1 - \lambda_0) \tilde{\Phi} u_1 + \lambda_0 (1 + k) \tilde{\Phi} u_1 - k\lambda_0 u_1$, т. е. $u_1 = \tilde{\Phi} u_1$, что противоречит изолированности точки u_0 .

Итак, векторные поля $I - \Phi$ и $I - F_\alpha^\varepsilon$ гомотопны на сфере $S(u_0, \eta)$ при $\alpha \in (\alpha_\eta, 1)$ и $\varepsilon \in (0, \varepsilon_\eta)$. Тогда (см. [8]) $\gamma(I - \Phi, S(u_0, \eta)) = \gamma(I - F_\alpha^\varepsilon, S(u_0, \eta))$. Так как $\text{ind}(u_0, I - \tilde{\Phi})$ отличен от нуля, то при всех достаточно малых $\eta > 0$ вращение $\gamma(I - \tilde{\Phi}, S(u_0, \eta)) \neq 0$, а значит, в силу принципа родственности (см. [8]) $\gamma(I - \Phi, S(u_0, \eta)) \neq 0$. Тогда $\gamma(I - F_\alpha^\varepsilon, S(u_0, \eta)) \neq 0$. Из последнего следует, что операторы F_α^ε , $\alpha \in (\alpha_\eta, 1)$, $\varepsilon \in (0, \varepsilon_\eta)$, имеют неподвижные точки $u_{\alpha,\varepsilon} \in B(u_0, \eta)$ — замкнутому шару пространства $C_T(H)$.

Для каждого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_\eta)$ выберем $\{\alpha_n\} \subset (\alpha_\eta, 1)$, $\alpha_n \rightarrow 1$, и рассмотрим $\{u_{n,\varepsilon}\}_{n=1}^\infty$ неподвижных точек операторов F_α^ε при $\alpha = \alpha_n$. Так как $\{u_{n,\varepsilon}\}_{n=1}^\infty \subset B(u_0, \eta)$, то (см. [7]) существует функция $u_\varepsilon \in B(u_0, \eta)$, представляющая собой обобщенное T -периодическое решение уравнения (1). Очевидно, что $u_\varepsilon \rightarrow u_0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$ в $C_T(H)$. Теорема доказана.

3. Вспомогательные леммы.

Лемма 1. Пусть оператор A удовлетворяет условию 1). Тогда для любых $t > 0$, $\tau \geq 1$, $j = 0, 1, \dots, \beta$, $\alpha \in (0, 1)$

$$\mathcal{I}_j = \int_0^t \int_0^{\tau} \dots \int_0^{\tau} \|A^{j+\beta} V(t + j\tau - s_j)\| ds_0 \dots ds_j \leq \frac{j+1}{j(1-\alpha) + (1-\beta)} + 1. \quad (13)$$

Доказательство. С помощью оценки (9) легко проверить, что при таких $t, \tau, j, \alpha, \beta$ интеграл \mathcal{I}_j конечен. Поэтому в нем можно поменять порядок интегрирования. Расширим область интегрирования и в силу неогрицательности подынтегральной функции получим

$$\mathcal{I}_j \leq (j!)^{-1} \int_0^{t+j\tau} \|A^{j+\beta} V(\mu)\| \mu^j d\mu.$$

Представим последний интеграл в виде суммы двух интегралов по промежуткам $[0, j\alpha + \beta]$ и $[j\alpha + \beta, t + j\tau]$. Оценивая эти интегралы с помощью (9), приходим к неравенству

$$\mathcal{I}_j \leq \frac{(j\alpha + \beta)^{j+1} \exp(-j\alpha - \beta)}{j(1-\alpha) + (1-\beta)} + 1 \leq \frac{j+1}{j(1-\alpha) + (1-\beta)} + 1.$$

Лемма 2. Пусть выполнены условия теоремы, а также существует $\{u_n\} \subset S(u_0, \eta)$, для которой справедливо равенство (7). Тогда $\{u_n\}$ предкомпактна в $C_T(H)$ и ее предельными функциями могут быть только функции-константы.

Доказательство. Воспользуемся теоремой Асколи, согласно которой достаточно показать, что функции u_n равномерно ограничены и равностепенно непрерывны и для любого $t_0 \in [T, 2T]$ последовательность $\{u_n(t_0)\}$ предкомпактна в H .

Так как функции $u_n \in S(u_0, \eta)$, то они равномерно ограничены. Покажем, что для функций u_n имеет место неравенство (12), из которого следует равностепенная непрерывность этих функций.

Используя (3) и (6), перепишем (7) в виде

$$u_n(t) = V(\varepsilon_n t) \bar{u}_n + \lambda_n \varepsilon_n \int_0^t V(\varepsilon_n(t-s_0)) \varphi_n(s_0) ds_0 - k \lambda_n \varepsilon_n \int_0^t A^{\alpha n} V(\varepsilon_n(t-s_0)) \times \\ \times \bar{u}_n(s_0 - h) ds_0 + g_n A^{-\alpha n} f_{0,n}, \quad (14)$$

где $g_n = (1 - \lambda_n)(1 + k)^{-1}$, $\varphi_n(s) = f(s, u_n(s), \bar{u}_n(s - h))$, $f_{0,n} = A^{\alpha n - 1} f_0 \times \times (u_n(0))$, $\bar{u}_n = u_n(0) - g_n A^{-\alpha n} f_{0,n}$. Для каждой функции u_n выберем натуральное число $l(n)$ так, чтобы $(l(n)T - h)\varepsilon_n \geq 1$. Положим $\tau_n = l(n)T - h$. Тогда в силу T -периодичности функций u_n и (14) для любых n и $i = 0, 1, \dots$ справедливо равенство

$$\bar{u}_n(s_i - h) = u_n(s_i + \tau_n) = V(\varepsilon_n(s_i + \tau_n)) \bar{u}_n + g_n A^{-\alpha n} f_{0,n} + \\ + \lambda_n \varepsilon_n \int_0^{s_i + \tau_n} V(\varepsilon_n(s_i + \tau_n - s_{i+1})) \varphi_n(s_{i+1}) ds_{i+1} - k \lambda_n \varepsilon_n \int_0^{s_i + \tau_n} A^{\alpha n} V(\varepsilon_n(s_i + \\ + \tau_n - s_{i+1})) \bar{u}_n(s_{i+1} - h) ds_{i+1}. \quad (15)$$

Если в (14) вместо $\bar{u}(s_0 - h)$ подставить эквивалентное выражение (15) при $i = 0$ и привести подобные, используя полугрупповое свойство $V(t)$, получим, что $u_n(t)$ равняется некоторому выражению, содержащему $\bar{u}(s_1 - h)$. Затем в это выражение вместо $\bar{u}(s_1 - h)$ подставим (15) при $i = 1$ и опять приведем подобные. Такое преобразование равенства (14) совершим j раз. В итоге получим

$$u_n(t) = v_{n,j}(t) + \omega_{n,j}(t), \quad j = 1, 2, \dots, \quad (16)$$

где функции $v_{n,j}$, $w_{n,j}$ имеют следующий вид:

$$\begin{aligned}
 v_{n,j}(t) = & V(\varepsilon_n t) \tilde{u}_n + g_n A^{-\alpha_n} f_{0,n} + \int_0^t V(\varepsilon_n(t-s)) \varphi_n(s) ds + \sum_{i=1}^j (-\lambda_n \varepsilon_n k)^i \times \\
 & \times \left\{ \int_0^t \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-2}+\tau_n} A^{(i-1)\alpha_n} (A^{\alpha_n} V(\varepsilon_n(t+i\tau_n)) \tilde{u}_n + g_n V(\varepsilon_n(t+(i-1)\tau_n - \right. \\
 & \left. - s_{i-1}) f_{0,n}) ds_0 \dots ds_{i-1} + \lambda_n \varepsilon_n \int_0^t \int_0^{s_0+\tau_n} \int_0^{s_{i-1}+\tau_n} A^{i\alpha_n} V(\varepsilon_n(t+i\tau_n - s_i)) \varphi_n \times \right. \\
 & \left. \times (s_i) ds_0 \dots ds_i \right\}, \quad w_{n,j}(t) = (-k\lambda_n \varepsilon_n)^{j+1} \int_0^t \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{j-1}+\tau_n} A^{(j+1)\alpha_n} V(\varepsilon_n(t + \\
 & + j\tau_n - s_j)) \tilde{u}_n (s_j - h) ds_0 \dots ds_j.
 \end{aligned} \tag{17}$$

Покажем, что для каждого n $w_{n,j}(t)$ стремится к нулю при $j \rightarrow \infty$ равномерно относительно $t \geq 0$. Действительно, положив $\mu_i = \varepsilon_n s_i$, $i=0, 1, \dots, j$, в силу леммы 1 имеем

$$\|w_{n,j}(t)\| \leq |k|^{j+1} \eta ((1 - \alpha_n)^{-1} + 1). \tag{18}$$

Последнее выражение стремится к нулю, так как $|k| < 1$.

Таким образом, для доказательства (12) достаточно рассмотреть $\|v_{n,j} \times (t_1 + m(n)T) - v_{n,j}(t_2 + m(n)T)\|$, где $m(n)$ — некоторое натуральное число, которое выбирается так, чтобы выполнялось неравенство $\varepsilon_n(t_i + m(n)T) = \varepsilon_n t'_i > 1$, $i=1, 2$. Без ограничения общности можно считать, что $|t_1 - t_2| < 1$, $t_2 > t_1$. Тогда (см. (17))

$$\begin{aligned}
 \|v_{n,j}(t'_1) - v_{n,j}(t'_2)\| \leq & \| (V(\varepsilon_n t'_2) - V(\varepsilon_n t'_1)) \tilde{u}_n \| + \sum_{i=1}^j (\varepsilon_n |k|)^i \times \\
 & \times \int_0^{t'_1} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-2}+\tau_n} \| A^{i\alpha_n} (V(\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n)) - V(\varepsilon_n(t'_1 + i\tau_n))) \tilde{u}_n \| ds_0 \dots ds_{i-1} + \\
 & + \sum_{i=1}^j (\varepsilon_n |k|)^i \int_{t'_1}^{t'_2} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-2}+\tau_n} \| A^{i\alpha_n} V(\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n)) \tilde{u}_n \| ds_0 \dots ds_{i-1} + \\
 & + \sum_{i=1}^j (\varepsilon_n |k|)^i g_n \int_0^{t'_1} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-2}+\tau_n} \| A^{(i-1)\alpha_n} (V(\varepsilon_n(t'_2 + (i-1)\tau_n - s_{i-1})) - \\
 & - V(\varepsilon_n(t'_1 + (i-1)\tau_n - s_{i-1})) f_{0,n} \| ds_0 \dots ds_{i-1} + \sum_{i=1}^j (\varepsilon_n |k|)^i g_n \times \\
 & \times \int_{t'_1}^{t'_2} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-2}+\tau_n} \| A^{(i-1)\alpha_n} V(\varepsilon_n(t'_2 + (i-1)\tau_n - s_{i-1})) f_{0,n} \| ds_0 \dots ds_{i-1} + \\
 & + \sum_{i=0}^j \varepsilon_n^{i+1} |k|^i \int_0^{t'_1} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-1}+\tau_n} \| A^{i\alpha_n} (V(\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n - s_i)) - V(\varepsilon_n(t'_1 + i\tau_n - \\
 & - s_i))) \varphi_n(s_i) \| ds_0 \dots ds_i + \sum_{i=0}^j \varepsilon_n^{i+1} |k|^i \int_{t'_1}^{t'_2} \int_0^{s_0+\tau_n} \dots \int_0^{s_{i-1}+\tau_n} \| A^{i\alpha_n} V(\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n - \\
 & - s_i)) \varphi_n(s_i) \| ds_0 \dots ds_i = \sum_{i=1}^7 \mathcal{I}_i.
 \end{aligned}$$

Оценим отдельно каждое из слагаемых $\mathcal{S}_1 - \mathcal{S}_7$. В силу равномерной ограниченности операторов $A^{-\rho}$, $\rho \in (0, 1)$, и условий 2), 3) существует такое число $M > 0$, что справедливы оценки $\|\tilde{u}_n\|$, $\|f_{0,n}\|$, $\|\varphi_n(s)\| \leq M$, $n = 0, 1, \dots, s \in [0, 2T]$. Кроме того (см. [6]), для любого $\beta \in [0, 1)$

$$\|A^{-\beta}(V(t) - I)\| \leq c(\beta) t^\beta, \quad t > 0. \quad (19)$$

Тогда из (9) и (19) вытекает неравенство

$$\mathcal{S}_1 \leq \|A^\beta V(\varepsilon_n t'_1)\| \|A^{-\beta}(V(\varepsilon_n(t_2 - t_1)) - I)\tilde{u}_n\| \leq C_1(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta.$$

Для оценки \mathcal{S}_2 применим (9):

$$\begin{aligned} \mathcal{S}_2 &\leq M(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta \sum_{i=1}^j (i!)^{-1} |k|^i \|A^{i\alpha_n + \beta} V(\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n))\| (\varepsilon_n(t'_2 + i\tau_n))^i \leq \\ &\leq C_2(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta. \end{aligned}$$

Чтобы оценить \mathcal{S}_3 , во всех интегралах, входящих в это слагаемое, сделаем замену переменных $\mu_m = \varepsilon_n s_m$, $m = 0, \dots, i-1$, $i = 1, \dots, j$, и применим (9) и лемму 1. Тогда в силу выбора τ_n и $m(n)$

$$\begin{aligned} \mathcal{S}_3 &\leq M \int_{\varepsilon_n t'_1}^{\varepsilon_n t'_2} \|A^{\alpha_n} V(\varepsilon_n(t'_2 + \tau_n))\| d\mu_0 + M \|A^{\alpha_n} V(\varepsilon_n \tau_n)\| \sum_{i=2}^j |k|^i \times \\ &\times \int_{\varepsilon_n t'_1}^{\varepsilon_n t'_2} \|A^{1-\beta} V(\varepsilon_n t'_2 - \mu_0)\| \left\{ \int_0^{\mu_0 + \varepsilon_n \tau_n} \dots \int_0^{\mu_{i-2} + \varepsilon_n \tau_n} \|A^{(i-2)\alpha_n + \beta} V(\mu_0 + \tau_n \varepsilon_n + \right. \\ &\left. + (i-2)\varepsilon_n \tau_n - \mu_{i-1})\| \|V(\mu_{i-1})\| d\mu_1 \dots d\mu_{i-1} \right\} d\mu_0 \leq C_3(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta. \end{aligned}$$

Рассуждая подобным образом, нетрудно установить аналогичные оценки и для слагаемых $\mathcal{S}_4 - \mathcal{S}_7$. Итак,

$$\|v_{n,j}(t_1 + m(n)T) - v_{n,j}(t_2 + m(n)T)\| \leq C(\beta) \varepsilon_n^\beta |t_1 - t_2|^\beta.$$

Переходя в последнем неравенстве к пределу при $j \rightarrow \infty$, получим (12).

Для доказательства предкомпактности $\{u_n\}$, согласно теореме Асколи, остается установить, что $\{u_n(t_0)\}$ предкомпактна в H . Из (16), (18) и T -периодичности функций u_n следует, что для этого достаточно рассмотреть $\{v_{n,j(n)}(t_0 + m(n)T)\}$, где $j(n) = [(1 - \alpha_n)^{-1}]$. Эта последовательность будет предкомпактной в H , так как операторы $A^{-\rho}$, $\rho \in (0, 1)$, в силу условия 2) вполне непрерывны (см. [6]), а последовательность $\{A^\rho v_{n,j(n)}(t_0 + m(n)T)\}$ по лемме 1 ограничена в H . Лемма доказана.

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний.— М.: Наука, 1963.— 504 с.
2. Далецкий Ю. А., Крейн М. Г. Устойчивость решений дифференциальных уравнений в банаховом пространстве.— М.: Наука, 1970.— 536 с.
3. Фодчук В. И., Холматов А. К. К теории асимптотического метода Крылова — Боголюбова для дифференциально-функциональных уравнений.— Укр. мат. журн., 1974, 26, № 5, с. 634—645.
4. Симоненко И. Б. Обоснование метода осреднения для абстрактных параболических уравнений.— Мат. сб., 1970, 81 (123), № 1, с. 92—115.
5. Гурова И. Н. Одно утверждение типа принципа родственности и вторая теорема Н. Н. Боголюбова в принципе усреднения для параболических уравнений.— В кн.: Качествен-

- ные и приближенные методы исследования операторных уравнений. Ярославль : Изд-во Ярослав. ун-та, 1982, с. 48—58.
6. Красносельский М. А., Забрейко П. П., Пустыльник Е. И., Соболевский П. Е. Интегральные операторы в пространствах суммируемых функций.— М. : Наука, 1966.— 500 с.
 7. Каменский М. И., Потапова Л. В. Об одном методе исследования параболических уравнений с отклоняющимся аргументом.— Тез. докл. VIII Школы по теории операторов в функциональных пространствах. Рига : Изд-во Латв. ун-та, 1983, с. 109—110.
 8. Красносельский М. А., Забрейко П. П. Геометрические методы нелинейного анализа.— М. : Наука, 1975.— 512 с.

Воронеж. гос. ун-т

Поступила 18.01.84